

ПОЛИПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД ГРАММАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Зененко Наталья Викторовна

*Д.филол.н., профессор, Военный университет
МО РФ, Москва
zenenko@mail.ru*

Бочарова Анна Владимировна

*к.филол.н., Военный университет МО РФ, Москва
global.world@list.ru*

POLYPARADIGM METHOD IN GRAMMATICAL RESEARCH OF THE XX - XXI CENTURIES

**N. Zenenko
A. Bocharova**

Summary: In the process of his creative path, the scientist is in search of models and research methods. Modern science is looking for a definition of the concept of «paradigm» and seeks to develop a common opinion about the number of scientific paradigms in the field of humanitarian knowledge. The polyparadigm approach is relevant and productive for many scientific research, it makes it possible to analyze the linguistic phenomenon in terms of different methodologies and paradigms. The purpose of this article is to determine the polyparadigm approach in grammatical research of the XX - XXI centuries. The most promising areas of grammatical research are those that take into account the symbiosis of the object and the subject of knowledge, in which the object is language, and the subject is a person.

Keywords: scientific paradigm, polyparadigmality, linguistics, grammatical description.

Аннотация: В процессе творческого пути ученый находится в поиске модели и методов исследования. Современная наука ищет определение понятию «парадигма» и стремится выработать единое мнение о количестве научных парадигм в сфере гуманитарного знания. Актуальным и весьма продуктивным для многих научных исследований является полипарадигмальный подход, который дает возможность анализировать языковое явление в аспекте разных методологий и парадигм. Целью данной статьи является определение полипарадигмального подхода в грамматических исследованиях XX – XXI веков. Наиболее перспективным направлением грамматических исследований являются те, в которых учитывается симбиоз объекта и субъекта познания, в котором объектом выступает язык, а субъектом – человек.

Ключевые слова: научная парадигма, полипарадигмальность, языкознание, грамматическое описание.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «научная парадигма» напрямую связан с историей языкознания. В.А. Звягинцев, в работе по истории языкознания XIX-XX веков (1956), указывает на проблему выбора метода научного исследования, с которой сталкивается каждый ученый-лингвист [13, с. 3]. Автор Хрестоматии считает, что лишь в начале XIX века происходит становление науки о языке и формируются новые научные теории. Как ранее отмечал Э. Сепир (1929), творческий путь и поиск моделей исследования в языкознании начался с реорганизации и со сравнительного изучения индоевропейских языков [12, с. 166].

Среди ученых XXI века нет единого мнения о количестве научных парадигм в сфере гуманитарного знания. И это связано, среди прочего, с пониманием того, что есть «парадигма». В настоящее время наука ищет определения данному понятию.

Нередко исследователи смешивают термины: «парадигма», «метод», «теория», «методология» и др., что осложняет поиск определения. По мнению Т.Н. Хомутовой [15], лишь небольшое количество авторов научных статей (10%) вкладывают в понятие «парадигма» трактовку

американского специалиста в области истории науки Т. Куна, который считается автором концептов «парадигма» и «смена парадигм». В 1962 г. выходит в свет его книга «Структура научных революций» (Structure of Scientific Revolutions), которая посвящена анализу эволюционных процессов и теоретической методологии научного познания. Науку американский историограф языка рассматривает как «совокупность фактов, теорий и методов», а ученого как человека, который «вносит свою лепту в создание этой совокупности» [8, с.7]. По его мнению, парадигмой считается определенная модель решения поставленной проблемы, которая базируется на научных достижениях, признанных научным сообществом [8, с. 3].

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

В современном языкознании в изобилии представлены различные течения и школы. Многообразие лингвистических направлений может быть сведено к трем основным научным парадигмам: генетической (от греч. *genētikos* – относящийся к рождению, происхождению) или сравнительно-исторической; таксономической (от греч. *táxis* – расположение, строй, порядок и *pómos* – закон) или системно-структурной; антропоцентрической

(от греч. *anthropos* – человек, *kentron* – центр).

Номенклатуру лингвистических парадигм XX – начала XXI веков разрабатывали многие ученые, среди которых особо выделяются работы В.А. Масловой (2001); Ю.Н. Караулова (1987); А.М. Ломова (1994); Е.С. Кубряковой (1995) и др.

В данной статье мы сделаем попытку определить полипарадигмальность грамматических описаний, т.к. современные научные течения выходят за рамки одной научной парадигмы и совмещают параметры трех основных парадигм – антропоцентрической, системно-структурной и сравнительно-исторической. Полипарадигмальный подход дает возможность ученому успешно осуществить комплексное исследование проблемы, совместив в своем анализе достижения нескольких научных методологий.

С середины XX века наблюдается динамичность накопления человеком знаний, что привело к трансформации ключевых позиций в гуманитарных науках, в том числе и в лингвистике. Человек и его социальная деятельность становится предметом научных изысканий.

Не только ученые гуманитарных наук группируются вокруг языка, ученые точных наук не остаются в стороне. Математики и логики неоднократно отмечали, что формальный язык математики глубокими корнями связан с обычным языком [16, с. 68], и, по нашему мнению, в большей степени с грамматикой, которая является определенным алгоритмом, ключом для понимания сущности естественного языка.

По мнению ученых, в математику следует внести раздел, исследующий те зависимости, которые существуют между математическими символами и смыслами слов разговорного языка [20, с. 118]. А, например, Л. Блумфилд утверждал, что «поскольку математика связана с языковой действительностью, то она предполагает существование лингвистики» [17, с. 55].

В отечественной и зарубежной науке середины XX в. отмечается появление большого количества междисциплинарных исследований, в составе которых присутствуют знания о языке, и в грамматических описаниях нередко ученые используют достижения других гуманитарных знаний.

НАУЧНЫЕ ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

На протяжении многих десятилетий грамматика привлекает внимание лингвистов. Есть в ней какая-то загадка. Теоретики языка в своих исследованиях пытаются разгадать эту загадку, создавая разнообразные лингвистические школы. Надо отметить, что научные грамма-

тические исследования первой половины XX века базировались на осознании целостности и независимости языка, следуя принципам вдохновителя структурализма Ф. де Соссюра. Опираясь на структуральные методы изучения языка (работы Л. Блумфильда, Н. Трубецкого, В. Матезиуса, Л. Ельмслева и др.) ученые анализировали грамматический компонент языка, прежде всего, выявляя его взаимосвязь с другими элементами той же системы [13, с. 409]. Грамматика, как раздел языкознания, трактовалась как, до некоторой степени, изолированная система грамматических категорий, форм и значений, а грамматические исследования опирались лишь на интралингвистические факторы и не включали в свой арсенал экстралингвистические особенности исследуемого предмета. В научном анализе прослеживалось четкое разграничение плана содержания и плана выражения грамматических форм и значений.

Наряду с подобными работами в лингвистических исследованиях некоторых ученых этого временного диапазона появляются различные концепции, которых объединяет антропоцентрическая парадигма. Э. Сепир в работе «Положение лингвистики как науки (*The status of Linguistics as Science, 1929*)» пишет о том, что с развитием лингвистической мысли, «язык зарекомендовал себя как полезное средство в науках о человеке» [12, с. 232]. По мнению американского лингвиста, если современный языковед не лишен креативных помыслов, он будет связывать лингвистику с антропологией, культурой, социологией и психологией, философией и «в более отдаленной перспективе – физикой и физиологией» [12, с. 232].

В начале XX века выделяются представители немецкой школы психологии мышления (А. Марти, А. Гардинер, К. Бюлер). Так, А. Марти, занимающийся философией языка, в работе «Исследования к обоснованию всеобщей грамматики и философии языка» (1908) опирался на концепцию эмпирической психологии человека [13]. Исследователь сделал попытку создать логическую и универсальную грамматику, согласно заданному алгоритму, не применяя в своем анализе методы сравнительно-исторического языкознания.

В указанном научном русле можно отметить работу А. Гардинера «Теория речи и языка» (1932). Противопоставляя язык и речь, автор обращает внимание на тот факт, что предложение, будучи единицей речи, во многом зависит от субъективного фактора, т.е. от психологии мышления человека.

К. Бюлер в своей «Теория языка» (1934), касаясь вопросов грамматики, суммирует и компилирует идеи А. Марти, А. Гардинера, опираясь в первую очередь на логику и психологию языка. Работы К. Бюлера, по мнению В.А. Звегинцева, наполнены терминологией философского и психологического содержания [13, с. 6].

Наблюдается смена вектора лингвистических исследований в целом и грамматического анализа в частности. Внутренний кризис лингвистики, изолировавшей себя от других дисциплин научного знания, заставил ученых разрабатывать новые направления языкового анализа. Исследователи пришли к необходимости изучения языка на всех его уровнях (лексическом, грамматическом, семантическом, коммуникативном), используя данные психологии, социологии, культурологи, когнитивистики и других наук.

Языковеды отказываются от принципа упрощения предмета исследования, что приводит, в свою очередь, к тому, что размываются границы объекта исследования. На первый план выходит содержание (семантика), т.е. значение языкового элемента (лексическое, грамматическое) становится актуальным для любого лингвистического исследования. Развиваются несколько крупных лингвистических теорий – функционализм (Ш. Балли), генеративная грамматика (Н. Хомский), грамматика Р. Монтегю, порождающая семантика (Дж. Лакофф), фреймовая семантика (Ч. Филлмор), лингвистика текста (У. Чейф), когнитивная лингвистика (Ч. Филлмор, Дж. Лакофф, А. Кибрик). Указанные течения создавали определенный теоретический климат в лингвистическом пространстве, оказывая, в целом, позитивное влияние на ход развития современной науки о языке.

Функционализм XX в., продолжая традиции структурализма, выделяет в качестве предпочтений для исследования функции элементов выражения, а не сами элементы: Ш. Балли (*Linguistique générale et linguistique française, 1932*), А.Е. Кибрик (*The methodology of field investigations in linguistics (setting up the problem, 1977)*) и др. Современный функционализм выступает антагонистом формализму грамматического учения Н. Хомского.

Ш. Балли в своей Лингвистике выявляет взаимосвязь грамматики, логики и психологии. Категории предикации, модальности, эмотивности и некоторые другие описываются автором на стыке синтаксиса с логикой и психологией.

Позднее выходит в свет работа Л. Теньера «Основы структурного синтаксиса» (*Eléments de syntaxe structurale, 1959*), которая является вариантом трансформационной (порождающей) грамматики. Анализируя организацию синтаксических структур внутри предложения, Л. Теньер оставляет без внимания анализ грамматических категорий предложения, эмфатизацию, характерную для актуального членения. Ученому удалось лишь наметить синтаксическую теорию, которая впоследствии стала альтернативой другой значимой теории синтаксических структур XX века – генеративной грамматики.

Н. Хомский, основатель особой системы грамматиче-

ского описания под названием генеративная грамматика, предложил свою модель «Синтаксических структур» (1960–1970 гг.). С помощью детерминированного набора грамматических средств ученый презентует язык как механизм, который в состоянии производить бесконечное количество синтаксических структур. По мнению сторонников генеративизма, грамматика должна содержать некий инструмент, производящий определенные выражения, которые этой же грамматикой трактуются как идеально сконструированные модели письменной речи. Данный проект встретил критику со стороны представителей порождающей семантики, создателем которой считается один из основателей когнитивной лингвистики Дж. Лакофф (1970–1980 гг.). Научное сообщество со временем потеряло интерес к теории Н. Хомского, ввиду несовершенства и недоработки, по мнению некоторых ученых, основных позиций данного метода грамматического описания.

Дж. Лакофф предложил иную концепцию, в основе которой – обобщение знаний о языке и их связь со знаниями об устройстве человеческого мышления и мозга. Согласно данной концепции, порождение синтаксических структур любого языка начинается с определенной семантической структуры, которая и является глубинной структурой. Таким образом, основатель порождающей семантики отрицал представление о существовании формального синтаксиса, который лишь впоследствии интерпретируется, т.е. наполняется некоторой семантикой.

В 70-е годы XX века появляется теория, под названием «грамматика Монтегю», являя собой реализацию грамматики категорий. Основатель данной концепции американский математик Р. Монтегю (*Richard Merett Montague*) предпринял попытку создать грамматику, которая строится на теории синтаксиса и семантики, т.е. в основу своих изысканий он положил понятийные и функциональные категории. Автор разработал определенный алгоритм, позволяющий понять механизм идентификации семантических характеристик любой грамматической конструкции. По мнению ученого, грамматика — это логика языковой системы [19].

В последнее десятилетие XX века американским лингвистом Ч. Филлмором (*Fillmore Charles J.*) разрабатывается система описания языка под названием конструкционная грамматика или фреймовая семантика, согласной которой фиксированный грамматический фрейм является базовым элементом любого языка и несет в себе одновременно семантическую, синтаксическую и грамматическую информацию. Термин фрейм, заимствованный из английского языка, означает «рамка, каркас», впервые был разработан американским ученым в области искусственного интеллекта М. Минским. Фреймы, по его теории, это особые структуры, с помощью которых

возможно более точное описание механизмов человеческого мышления [11].

Лингвистика текста, одно из направлений языкознания конца XX века, в основе которого лежит языковой анализ более значимых языковых единиц, чем предложение. Этот подход объясняется тем, что более крупные текстовые фрагменты обладают аутентичной композиционной структурой. Использование категорий текста способствовало решению определенных грамматических задач в результате грамматического анализа.

Так, по мнению Ю.С. Степанова, некоторые языковые феномены возможно объяснить лишь при помощи «текстовой теории падежа». Синтаксический анализ одного предложения не справиться с данной задачей [14].

Известно, что язык — это многофункциональное явление. Базисными функциями языка считаются: коммуникативная, познавательная и функция воздействия (волеуправляющая). В процессе коммуникации говорящий и реципиент используют не только лексические и экспрессивные средства языка, но и грамматические (морфологические и синтаксические).

Исходя из традиционного принципа системности языка, эти языковые средства составляют разные уровни, внутри которых выделяются определенные категории и языковые единицы, которые, в свою очередь, позволяют раскрыть специфику того или иного значения и формы. Подобный подход может позволить проводить анализ значений в рамках отдельно взятой грамматической категории или лексико-грамматического класса.

В середине XX века кристаллизуется новое лингвистическое направление, которое базируется на принципе неразрывного единства системно-структурного компонентов языка. Это направление языкознания исследует законы функционирования грамматических единиц в обязательном их взаимодействии с элементами различных языковых ярусов, используя при этом способ описания «от семантики к формальным средствам» в сочетании с подходом «от формы к значению (функции)». Функциональная грамматика, как особый тип грамматического описания и грамматической теории, приводит к переосмыслению прежних традиционных понятий, которые с развитием лингвистической мысли требуют более глубокого исследования и более точного определения явлений структуры языка.

Довольно много исследований в данном направлении проведено на материале русского языка. Большое влияние на развитие грамматических исследований конца XX – начала XXI веков в России оказала серия монографий «Теория функциональной грамматики» в шести томах, опубликованная под редакцией А.В. Бондарко

(1980–2001 гг.). Теория функциональной грамматики в большей степени связана с традициями Ленинградской грамматической школы и опирается на концепцию функционально-семантической категории и функционально-семантического поля.

В основе изучения грамматических явлений французского языка, в частности проведенных В.Г. Гаком, положен функционально-семантический подход, что, безусловно, подтверждает популярность и значительный интерес к данной области лингвистической науки.

Наряду с теорией функциональной грамматики авторский коллектив под научным руководством Г.А. Золотовой успешно занимается разработкой коммуникативной грамматики русского языка. Занимаясь проблемами синтаксиса, автор создает семантические структуры предложения, принимая за единицу синтаксиса синтаксему. В основе теории автора лежит принцип, позволяющий проводить функциональное исследование синтаксических структур языковой системы, учитывая структуру текста и коммуникативную типологию речи [4].

В начале XXI века возрастает интерес языковедов к анализу различных явлений языка в аспекте функционально-коммуникативной грамматики. Это направление в русистике разрабатывают М.В. Всеволодова, Э.И. Амиантова, Г.А. Битехтина, Л.П. Клобукова, Ф.И. Панков и др. Исследования этих авторов охватывают формальный, семантический, коммуникативный уровни языковой системы и их речевые воплощения, они изучают не только устроенность функционально-семантического поля, но и совокупность элементов языка, входящих в данное поле.

В русле антропоцентрической парадигмы гуманитарного знания в конце XX – начале XXI веков формируется научная теория «языковая картина мира», согласно которой любой живой язык отражает способ восприятия мира, свойственный определенной нации – В.Н. Телия (1988), Г.В. Колшанский (1990), Е.С. Яковлева (1994), Ю.Д. Апресян (1995) и др. Со временем сформированное языком мировоззрение навязывается носителям языка, в большей степени через массмедиа. Семантика лексем, грамматические категории, синтаксические конструкции языка, по мнению таких ученых, как А.Д. Шмелев (2011), Т.Б. Родбиль «2014), Т.Н. Буцева (2011), Е.А. Левашов (2009) и др., способны отчасти передавать представления о мире, неся в себе определенные этнокультурные коды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результат проведенного исследования грамматических описаний XX – начала XXI веков показал, что независимая грамматика не в состоянии справиться с объяс-

нением глубинных процессов современного языка. Ей необходима информация других наук, связанных, так или иначе, с человеческой деятельностью, т.к. трудно добиться весомых результатов не используя данные окружающего нас мира и результаты неязыковых наук [3, с. 261].

Анализ научных исследований XX – XXI веков, вклю-

чающих грамматические аспекты естественного языка, показал, что ученые активно используют методы и приемы различных научных парадигм. Наиболее перспективным направлением грамматических исследований являются те, в которых учитывается симбиоз объекта и субъекта познания, в котором объектом выступает язык, а субъектом – человек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Из-во МГУ, 2000. – 502 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2004. – 862 с.
3. Демьянков В.З. Формализация и интерпретация в семантике и синтаксисе: по материалам американской и английской лингвистики // ИАНСПЯ, 1979. Т.38. № 3. – С.261.
4. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / отв.ред. Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
6. Коммуникативная грамматика русского языка (коллективная монография) / под общ. ред. д.ф.н. Г.А. Золотовой. – М.: Наука, 2004. – 544 с.
7. Кубрякова Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. – М. РГГУ, 1995. – С. 144-238.
8. Кун Т. «Структура научных революций». – М. Прогресс, 1975. – 288 с.
9. Ломов А.М. Типология русского предложения. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1994. – 277 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
11. Минский М. Фреймы для представления знаний. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
13. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. – М.: Просвещение, 1965. – 495 с.
14. Степанов Ю.С. Текстовая теория русских падежей в описательном и сравнительно-историческом языкознании // Русистика сегодня: Язык: система и ее функционирование. – М., 1988. – С. 31-57.
15. Хомутова Т.Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. – Вып. 37. – С. 142-151.
16. Bohr N. Atomic Physics and Human Knowledge / N. Bohr. – N. Y., 1962. – 100 p.
17. Bloomfield L. Linguistic Aspects of Science / L. Bloomfield. – Chicago, 1939. – 90 p.
18. Fillmore Ch.J. Frame semantics // Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL-1981. – Seoul: Hanshin, 1982. – P. 111- 137.
19. Montague R. Formal philosophy: Selected papers / Ed. by R. H. Thomason. – N. H.; L.: Yale UP, 1974. – 369 p.
20. Waismann F. Introduction to Mathematical Thinking. The Formation of Concepts in Modern Mathematics / F. Waismann. – N. Y., 1957. – 272 p.

© Зененко Наталья Викторовна (zenenko@mail.ru), Бочарова Анна Владимировна (global.world@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»